

Шакурова Софья Никитична Воспоминания о военных годах

Я хочу поделиться воспоминаниями о своем тяжелом военном детстве. Мы, дети войны – живые свидетели того сурового времени, тех страданий и трудностей, выпавших на нашу долю, воспоминания о которых, как незаживающие раны, по сей день бередят душу, заставляют переживать все заново.

Родилась я в 1931 году в с. Вершилово в большой крестьянской семье. Родители мои, Кочетковы Никита Андреевич и Татьяна Федоровна, занимались сельским хозяйством. В семье все трудились, не покладая рук.

Мое раннее детство пришлось на непростые тридцатые годы. Что происходило тогда в стране, нам стало понятно потом, спустя много лет. А в детстве – какое нам дело до политики, мы просто жили и радовались свободе, солнцу и теплу и всему прекрасному на земле. Жили небогато, но каждый день были досыта хлеб и молоко. Трудностей и невзгод тогда хватало, но можно было жить и мечтать о лучшем будущем.

И вдруг все рухнуло в одночасье. Прозвучало страшное слово «Война». Враг, как черный ворон, напал на нашу страну. В то время я перешла в третий класс. Мне шел десятый год. Впереди длинные летние каникулы. Тепло, зеленеет трава, цветут одуванчики, можно бегать на пруд купаться и загорать. Но сразу все померкло.

Субботний день 21 июня 1941 года. Мой отец собрался навестить свою сестру, которая работала учительницей в Городецком районе, и взял меня с собой. Прибыли туда к вечеру и остались ночевать. Рано утром я проснулась от громких тревожных разговоров и услышала слова о войне. Сразу поняла, что случилось что-то страшное. Погостить не удалось, и мы отправились домой. Весть о войне быстро разнеслась по стране. Дошла она и до нашего

села. Люди не хотели верить в то, что это надолго. Они надеялись, что врага быстро остановят, и вновь будет мир. Но надежды не оправдались. Все в растерянности, что будет дальше, как будем жить. Мы, понимали, что наше беззаботное радостное детство кончилось. Что же ждет нас впереди?

Один за другим уходили наши отцы на фронт. Кругом плач: голосили матери, ревели дети. Вскоре и мы проводили нашего отца на войну. Я помню, как долго бежала за лошадью, которая увозила моего папу в неизвестность. Увидимся ли?

Скоро в селе остались только женщины, старики и дети. Началась другая жизнь, полная лишений и тревог. В 10-12 лет дети начинали трудиться наравне со взрослыми. Многие, окончив 4 класса начальной школы, бросали учебу и шли работать в колхоз, чтобы прокормиться и помочь своим матерям растить малолетних детей. А семьи в то время были большие: по 5-6 человек детей мал - мала меньше. У нас в семье было трое детей, я - старшая, с нами жила больная тетя, папина сестра. Трудиться она не могла, требовала особого ухода. Так что трудностей, забот и переживаний хватало через край. Я понимала, что обстановка в доме была тяжелая и жалела маму. Сколько ей нужно было иметь сил и терпения, чтобы все это вынести. Но самое страшное нас ждало еще впереди.

Несмотря ни на что, я продолжала учиться. Хотелось получить образование и специальность. Мама день и ночь работала в колхозе, и большая часть хлопот по дому легла на мои детские плечи. В 11 лет я научилась доить корову, работала в огороде, присматривала за младшими братишкой и сестренкой, порой заменяя им мать.

Летом, вместе со взрослыми мы работали на колхозных полях: пропальывали посевы, щипали руками лен, жали серпом рожь и овес, подбирали на полях колоски, чтобы ни одно зернышко не осталось в поле, по ночам молотили хлеб (зерно), заготовливали корма для животноводческих ферм. Осенью копали картошку, заготовливали удобрения для будущего урожая. Да мало ли всяких

дел в колхозе! Фронту нужно продовольствие, поэтому в тылу велась настоящая битва за урожай. И вели эту борьбу женщины и дети.

Зимой по вечерам вязали теплые носки и варежки, шили кисеты, вышивали носовые платки и посылками отправляли на фронт. Трудились, выбиваясь из последних сил. Весь урожай из колхоза сдавали государству: надо было кормить и одевать армию, а колхозникам за работу платить было нечем. Начался голод – это страшное испытание для народа, особенно для детей. В хлеб примешивали жмых, клеверную мякину, колоколец (отходы льняного семени), муку из картофельных очисток, крахмал из мороженной картошки. Такой хлеб застревал в горле, но его ели даже маленькие дети. Иногда помогали добрые люди. Временами, когда с голодом бороться не было сил, приходилось просить милостыню. Стыдно было побираться, но голод толкал и на это. Полегче было летом: овощи на огороде, грибы, ягоды в лесу, съедобная трава на лугу. Надеялись на лучшее, но трудности не уменьшались; не стало самого необходимого, в магазинах пусто. Не было спичек, соли, мыла. Денег взять негде. Что можно продать, то уже было продано или обменяно на муку. Мама, чтобы заработать, по ночам шила односельчанам легкую одежду: все же лишняя копейка в доме.

Одежда и обувь подносилась. Кругом беспросветная нищета. Не было электричества. Сидели с керосиновыми лампами, а когда и керосина не стало, со свечками и коптилками. В школе не было тетрадей, писали на оберточной бумаге, в блокнотах и на газетных обрывках.

Но невзирая ни на что, мы оставались детьми. Нам хотелось погулять на улице, поиграть в прятки, кататься на санках с горы, читать книжки, летом купаться в пруду, ходить в лес за ягодами. Так шли эти трудные годы и казалось, что не будет им конца. Разве опишешь все словами, это надо испытать на себе и прочувствовать душой.

С первых месяцев войны в село стали приходить похоронки. Это горе не обошло стороной и наш дом. Весной 1942 года мы получили известие о гибели нашего отца. Это случилось 23 апреля под Москвой.

Мама овдовела, а мы осиротели. На кого надеяться, у кого просить помощи? Как матерям поднять детей, как продержаться самим? Как пережить боль утраты родных и близких? Где найти силы, чтобы выдержать эти суровые испытания без мужей и отцов?

Время шло, и вопреки всему мы потихоньку росли, кому повезло - учились, и ждали конца войны.

И вот - долгожданная Победа! 9 мая 1945 года! Я в школе, учусь в 6 классе. Объявляют, что война кончилась Ура! Победа! Мы все выскакиваем на улицу. Обнимаемся друг с другом и плачем от радости и горя. Война отняла у нас отцов, они никогда не вернутся домой. Нас отпускают домой, а дома матери оплакивают своих погибших мужей. Вот уж действительно, праздник со слезами на глазах.

Но и после победы наши страдания не сразу кончились. Надо было восстанавливать разрушенное хозяйство страны. Поэтому послевоенные 46ой и 47ой годы были еще тяжелее для народа. Так же не было хлеба и всего необходимого для жизни.

В труднейший 1946 год я окончила 7 классов Вершиловской школы и поступила в Городецкое педучилище на школьное отделение. Там получала стипендию и 400 гр. хлеба в день. Это меня и поддерживало. Через 4 года окончила педучилище и по направлению уехала на Сахалин работать. В 1953 году с семьей вернулась в свои родные края. Работала 1,5 года в Милинской школе, затем 11,5 лет в начальной школе с.Тимонькино, и в Вершиловской школе до 1985 года. После этого ушла на заслуженный отдых. Мы с мужем прожили вместе 60 лет и вырастили двоих трудолюбивых, заботливых дочерей. В год 70-летия Великой Победы хочется обратиться к молодому поколению, к нашим детям и внукам, чтобы они помнили тех, кто ценой своей жизни отстоял страну от врага и тех, кто пройдя через суровые

испытания военного времени, выстоял и победил. Поздравляю всех с праздником и желаю здоровья, мира, счастья и долгих лет жизни!